

**Кончаков К.Е., студент 5 курса Лингвистического института,
Коротких Ж.А., канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии**
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АБОРИГЕННЫХ ИМЕН В ТОПОНИМИКЕ АВСТРАЛИИ

Аннотация. В статье рассматривается роль аборигенных имен в топонимике Австралии; определяется, что наибольшей частотностью среди топонимов, происходящих из австралийских аборигенных языков, обладают гидронимы, ойконимы и оронимы; устанавливается, что отличительной чертой австралийских аборигенных топонимов является редупликация; отмечается наличие двойного наименования географических и культурных объектов; делается вывод, что наряду с английскими географическими названиями аборигенные топонимы формируют топонимическую систему Австралии и играют важную роль в формировании языковой картины мира австралийцев.

Ключевые слова: Австралия, топонимическая система, аборигенные географические названия, гидронимы, ойконимы, оронимы, редупликация, двойное наименование, языковая картина мира.

**К. Ye. Konchakov,
Zh. A. Korotkikh**

LINGUO-CULTURAL FEATURES OF ABORIGINAL NAMES IN TOPONYMY OF AUSTRALIA

Abstract. The article discusses the role of aboriginal names in the toponymy of Australia; determines that hydronyms, oikonoms and oronyms have the highest frequency among toponyms originating from Australian aboriginal languages; establishes that reduplication is a distinctive feature of Australian aboriginal toponyms; notes the presence of dual naming of geographical and cultural objects. It is concluded that, along with English geographical names, aboriginal toponyms form the toponymic system of Australia and play an important role in the formation of the linguistic picture of the world of Australians.

Keywords: Australia, toponymic system, aboriginal geographical names, hydronyms, oikonoms, oronyms, reduplication, double naming, linguistic picture of the world.

Географические названия издавна привлекали внимание географов, историков, этнографов, лингвистов и ученых других областей знаний, так как многие топонимы появились задолго до первых письменных источников, и в их семантике содержится разнообразная информация: историческая, географическая, социальная и лингвистическая. Топонимы являются неотъемлемой частью фоновых знаний носителей данного языка и культуры; в них как в зеркале, отражается история народа, история заселения и освоения данной территории. В семантической структуре топонимов содержится яркий культурный компонент значения, который отличается «богатством культурных ассоциаций, особой страноведческой репрезентативностью» [1, с. 11]. Спецификой географических названий является высокая степень концентрации в них экстралингвистической информации. Благодаря исторически сложившимся устойчивым ассоциациям и фоновой информации, географические названия являются историко-культурными вехами жизни определенного

общества и его языка. По географическим названиям можно отследить значимые события в истории определённого этноса. Исходя из этого, можно сделать вывод, что топонимам присуща «кумулятивно-страноведческая функция» [2, с. 6].

В XX веке интерес к исследованиям в области топонимики значительно возрос, и особую актуальность приобрели вопросы, связанные с выявлением своеобразия топонимов, историей их возникновения и анализом изначального значения слов, от которых они образованы [3, с. 3]. Большой вклад в развитие топонимики внес В. А. Никонов. Он сформулировал ряд основных топонимических законов, показал историчность науки, разработал классификацию топонимов (Никонов 1964). Не менее весомый вклад внесла А. В. Суперанская, разработав теорию имени собственного (Суперанская 1973, 2011, 2023). В трудах В. Н. Топорова, А. И. Попова, Ю. А. Карпенко были рассмотрены теоретические основы топонимических исследований (Топоров 1964, Попов 1964, Карпенко 1964). Эти ученые предопределили теорию и практику исследований географических имен, внося существенный вклад в изучение топонимов с точки зрения лингвистики.

В XXI веке появились работы, в которых делалась попытка лингвистического анализа топонимической системы как одного из компонентов языковой картины мира. По мнению Ф. Г. Фаткуллиной, топонимическая картина мира является категорией лингвокультурологической и историко-этнологической [4]. Именно этнокультурная значимость топонимов (их способность долгие годы сохранять и передавать через поколения релевантную информацию о прошлом народов, о путях и границах их расселения, о культуре, моральных и этических ценностях, особенностях мировидения и т. п.) делает актуальным исследование топонимической картины мира [5, с. 189].

В качестве объекта нашего исследования выступают австралийские аборигенные топонимы, целью исследования является анализ особенностей их возникновения, образования, семантики и роли в формировании языковой картины мира жителей Австралии.

В Австралии ни один язык не имеет официального статуса, но большинство населения говорит на австралийском варианте английского языка, который начал формироваться с 1788 г. после образования первого британского поселения. До колонизации на континенте и близлежащих островах наблюдалось большое речевое разнообразие – существовало от 250 до 400 языков. Большинство из них исчезли или почти исчезли, сохранились примерно 15, которые являются основными для приблизительно десятой части представителей коренных народов. Самыми распространенными из них являются аранта, кала-лагав-я, тиви, валмайарри, вальбири и язык Западной пустыни [6].

Первые топонимы на территории Австралии произошли из языков аборигенов. Европейские исследователи во время открытия Австралии спрашивали названия географических объектов у коренного населения, но из-за трудности произношения, названия могли быть неправильно услышаны и искажены. Иногда смысловое значение топонимов забывалось, а названия подвергались фонетической адаптации.

В дневниках первооткрывателей Австралии имеются интересные сведения о создании географических названий. Наиболее отчетливо принципы наименования были сформулированы Т. Митчеллом, который считал, что первая обязанность исследователя состоит в выявлении и закреплении местных аборигенных названий. Им были записаны многие местные названия рек, холмов и других объектов.

Во второй половине XIX в. происходят значительные изменения в группе аборигенных наименований: многие названия, которые в начале века были занесены на карту, заменяются на английские. При этом, если семантика местного названия была известна, она могла быть сохранена в новом английском топониме. Например, населенный пункт Mergowae (абориг. чистая вода) получил название Crystal Brook; Deerabulbin (абориг. ястреб) был заменен на Hawksbury; Dourin (абориг. южная река) – на South Arm [7, с. 180].

Топонимы, являясь продуктом народного сознания, отражают все стороны духовной и материальной жизни людей. Важным признаком своеобразия народного менталитета является мотивация при именовании географических объектов. «Проблема мотивации – это

проблема проникновения в психологию номинатора, давшего то или иное наименование, проблема ценностной ориентации народа. <...> Топонимия – это часть окружающей культурной среды народа, его мироощущение, миропонимание и мироконструирование» [8, с. 52].

Наше исследование показало, что наибольшей частотностью среди топонимов, происходящих из австралийских аборигенных языков, обладают названия следующих географических объектов.

1. Гидронимы – географические наименования водных объектов. Данный вид топонимов представляет особую ценность для лингво-истории, так как названия водных объектов существуют веками и даже тысячелетиями. В данную группу вошли потамонимы – названия рек и лимнонимы – наименования озер. Отличительной особенностью данных топонимов является их структура. Они относятся к сложным топонимам, состоящим из детерминанта, указывающего на разряд называемого географического объекта, и определяющего его атрибута. Широкое распространение сложной двусоставной модели названия, по мнению И. И. Муллонен, «обусловлено, прежде всего, тем, что она на фоне прочих моделей наиболее эффективна в целях номинации, предлагая большие возможности для идентификации, четкой соотнесенности имени с объектом» [9, с. 10]. В сложных гидронимах детерминант всегда выражен английским существительным (*river, lake*), а атрибут – аборигенным словом. Например:

- *Belubula River (Река Белубула)* – атрибут *belubula* происходит из языка аборигенов и означает «каменистая река»;
- *Bombala River (Река Бомбала)* – *bombala* в переводе с языка коренного населения означает «встреча воды»;
- *Culgoa River (Река Калгоа)* – *culgoa* означает «пробегая, возвращаясь»;
- *Kolan River (Река Колан)* – *kolan* на языке каби означает «хороший»;
- *Murrumbidgee River (Река Мэррамбиджу)* – вторая по величине река на австралийском континенте на юго-востоке Австралии, название происходит из языка аборигенов и означает «большая вода»;
- *Warrego River (Река Варрего)* – *warrego* с биджарского языка переводится как «река песка»;
- *Wollondilly River (Река Уоллондилли)* – *wollondilly* на языке аборигенов означает «вода, стекающая по камням»;
- *Lake Canobolas (озеро Каноболас)* – название *Canobolas* происходит из двух слов аборигенного языка вираджури – *gaahna* и *bulla* и означает «два плеча». Название описывает местоположение озера, расположенного между двумя вершинами.

2. Ойконимы – названия населённых пунктов. Ойконимы теснее, чем другие географические названия, «связаны с каждодневной практикой языка и с жизненными интересами языкового коллектива, поэтому они в большей степени подвержены адаптации, чем другие классы топонимов» [10, с. 52]. Многие аборигенные названия поселков и деревень с течением времени подверглись фонетической ассимиляции, при которой они, ассоциируясь с созвучными английскими словами, были переосмыслены, что привело к изменению их формы.

- *Woorim (Вурум)* – имя *Woorim* образовано от слова *wurama* из языка каби, означающего «орлан с красной спиной»;
- *Ouyen (Оуен)* – *ouyen* является производным от слова «*wiua-wiua*» из языка вергайа и имеет два значения – «розовоухая утка» и «призрачный водопой»;
- *Woy Woy (Вой-Вой)* – прибрежный городок. Двойное название является искажением местного термина, из аборигенного языка даркинджунг, означающего «большая лагуна» или «много воды», ссылаясь на глубокий приливной канал, примыкающий к центру города.
- *Pambula (Памбула)* – живописный курортный город, *pambula* с языка аборигенов юин переводится как «две воды»;

- *Kalgoorlie (Калгурли)* – название *Kalgoorlie* является искажением аборигенного слова *galgurli*, или *karlkurla*, означающего «шелковистая груша» – местное растение, которое также называется кустовым бананом;

- *Gundagai (Гундагай)* – на языке вираджури означает «рубить ручным топором под колено». Он расположен на излучине реки Маррамбиджи, напоминающим изгиб колена.

- *Moruya (Моруя)* – название происходит из аборигенного языка бринья юин и означает «дом черного лебедя». Сегодня черный лебедь используется в качестве местной эмблемы.

- *Katoomba (Катумба)* – происходит от слова из языка гундунгурра, означающего «падающая с холма вода», и берет свое название от водопада, который падает в долину Джеймисон в этом регионе.

- *Boggabilla (Боггабилла)* – название происходит от слова из аборигенного языка гамиларай *bagaaybilla*, буквально «полный ручьев».

- *Maroubra (Марубра)* – прибрежный пригород в восточной части Сиднея. *Maroubra* – это слово местных аборигенов, означающее «место грома».

Анализ ойконимов показал, что большинство аборигенных названий населенных пунктов отражают особенности местности, где они расположены, либо созданы на ассоциациях с определенными природными явлениями, характерными для данной местности.

3. Оронимы – название наземных объектов рельефа. Чаще всего под ними подразумевают только названия гор и систем, но этот термин также используют с именами возвышенностей (хребты, холмы, плато) и с именами пониженной земной поверхности (впадины, каньоны, овраги и долины).

- *Mount Kuring-gai (гора Кьюринг-гай)* – название происходит из языка аборигенов *гурингаи*, которые считались владельцами этой территории;

- *Mount Baw Baw (гора Бау Бау)* – с языка коренного населения переводится «эхо» или «призрак»;

- *Mamungkukumpurangkuntjunya* – холм в Австралии и самое длинное официальное название места в Австралии (26 букв). Название места с местного языка питянтятяра переводится как «там, где мочится дьявол».

Отличительной чертой топонимической системы Австралии является полное отсутствие аборигенных патронимических названий. Это объясняется тем, что у аборигенов существовало табу на произнесение личных имен вслух.

Другой характерной чертой австралийских аборигенных топонимов является редупликация. Данный прием используется как интенсификатор значения.

- *Wagga wagga – many crows*

- *Tilba Tilba – many waters*

- *Baw Baw – echo*

- *Billa Billa – pool or reach of water*

- *Booti Booti National Park – plenty plenty*

- *Drik Drik – stoney stoney*

Австралийцы с уважением относятся к своей земле, и названия, данные рекам, озерам, горам, поселкам, городам передают их значимость, связь с историей и чувство самобытности. С июня 2001 года правительство поддерживает политику двойного наименования географических и культурных объектов. Эта система, при которой во главу угла ставятся интересы местных общин, признает важность культуры аборигенов. В соответствии с этой политикой предпочтение отдается традиционным топонимам аборигенов или названиям аборигенного происхождения везде, где это возможно. Правительство восстанавливает традиционные названия аборигенов для объектов с переименованными названиями в рамках своей политики двойного именования и признает традиционные топонимы аборигенов наряду с английскими названиями. Так, например, восемь достопримечательностей Ньюкасла официально имеют двойные названия – английские и традиционные названия

аборигенов. Названия основаны на упоминаниях аборигенов о достопримечательностях, задокументированных на картах, эскизах и геологических описаниях, датированных еще 1798 годом.

- *Nobbys Head – Whibayganba*
- *Flagstaff Hill – Tahlbihn*
- *Pirate Point – Burrabihngarn*
- *Port Hunter – Yohaaba*
- *Hunter River (South Channel) – Coquun*
- *Shepherds Hill – Khanterin*
- *Ironbark Creek – Toohrnbing*
- *Hexham Swamp – Burraghinhbihng*

Английский язык и культура, которую принесли в Австралию первые поселенцы, не могли не претерпеть трансформацию благодаря австралийским национальным обычаям, культурным традициям и условиям жизни. Большое влияние на формирование австралийского варианта английского языка оказали языки коренных жителей континента. Учитывая то, что язык является зеркалом культуры, в котором отражается «не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [11, с. 14], изменилась и языковая картина мира английских переселенцев – «отраженная в языке совокупность представлений о мире, способ восприятия и устройства мира, концептуализация действительности» [12]. Австрализмы, слова, выражения или значения, которые зародились в Австралии и которые характерны именно для данной страны, послужили важным фактором формирования литературной нормы австралийского варианта английского языка.

Таким образом, изучение роли аборигенных имен в топонимической системе Австралии позволяет воссоздать языковую картину мира коренных жителей континента, их отношение к природе, обнаружить лингвистические и культурологические особенности взаимодействия народов, населяющих Австралию. Наряду с английскими географическими названиями аборигенные топонимы формируют топонимическую систему Австралии и играют важную роль в формировании национального и языкового сознания австралийцев.

Практическая ценность данного исследования заключается в том, что фактический материал и выводы могут быть использованы в курсах по лингвокультурологии, в семинарах по изучению Австралии, в практике изучения и преподавания языка и культуры, межкультурной коммуникации.

Данная тема интересна с точки зрения динамики географических наименований в условиях постоянных изменений в обществе, в связи с чем она имеет перспективы для более подробного изучения в дальнейшем.

Библиографический список

1. Бекеева, А. Р. Национально-культурная специфика топонимов в английском языке Новой Зеландии / А. Р. Бекеева // Вопросы образования: языки и специальность. – 2014. – № 2. – С. 10–17.
2. Горбаневский, М. В. Топонимика и компьютерная лексикография / М. В. Горбаневский, В. П. Преснов. – Москва : Посев, 1993. – 48 с.
3. Суперанская, А. В. Что такое топонимика? Из истории географических названий / А. В. Суперанская. – 2-е изд. – Москва : Эдиториал УРСС, 2011. – 178 с.
4. Фаткуллина, Ф. Г. Топонимы как компонент языковой картины мира / Ф. Г. Фаткуллина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18126> (дата обращения: 31.03.2024).

5. Воробьев, В. В. Отражение национальной языковой картины мира в реалиях Башкортостана : монография / В. В. Воробьев, А. К. Сулейманова, Ф. Г. Фаткуллина, Р. Х. Хайруллина – Уфа : РИЦ БашГУ, 2014. – 208 с.
6. Официальный язык в Австралии. – URL: <https://lookmytour.com/countries/australia/basic-info/ofitsialnyi-yazyk> (дата обращения: 26.03.2024).
7. Беленькая, В. Д. Очерки англоязычной топонимики. Учебное пособие / В. Д. Беленькая – Москва : Высшая школа, 1977. – 227 с.
8. Керт, Г. М. Топонимия в современном мире / Г. М. Керт // Изв. Урал. гос. ун-та : Гуманитарные науки. – 2001. – № 20. – Вып. 4. – С. 48–54.
9. Муллонен, И. И. Очерки вепсской топонимии / И. И. Муллонен. – Санкт-Петербург : Наука, 1994. – 155 с.
10. Ильина, А. Ю. Топонимические номинации англоязычной Канады как знаки культуры / А. Ю. Ильина, М. Е. Куприянова // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2012. – № 4. – С. 5–56.
11. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учебное пособие / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово, 2000. – 624 с.
12. Габбасова, А. Р. Языковая картина мира: основные признаки, типология и функции / А. Р. Габбасова, Ф. Г. Фаткуллина // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9954> (дата обращения: 02.02.2024).

*Коротких Ж.А., канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии,
Какоткин В.Н., студент 4 курса Лингвистического института
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул*

БЛЕНДЫ-НЕОЛОГИЗМЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ФЕНОМЕН ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются новые слова, образованные способом словослияния, появившиеся в английском языке за последние три года, описываются структурные и семантические характеристики блендов-неологизмов, представлена разработанная авторами тематическая классификация данных слов, устанавливается продуктивность блендинга как способа словообразования на современном этапе развития английского языка. Делается вывод, что бленды-неологизмы являются значимыми компонентами лингвокультурного контекста и отражают особенности коллективного сознания и культурные тренды. Подчеркивается, что использование блендов-неологизмов в процессе обучения расширяет кругозор и способствует эффективному формированию социокультурной компетенции учащихся.

Ключевые слова: словообразование, блендинг, продуктивность, бленды-неологизмы, тематическая классификация, лингвокультура.

**Zh. A. Korotkikh,
V. N. Kakotkin**

BLENDS-NEOLOGISMS OF THE ENGLISH LANGUAGE AS A PHENOMENON OF LINGUOCULTURE

Abstract. The article discusses the new words formed by blending, which have appeared in the English language over the past three years, describes the structural and semantic characteristics of